

Николь Кидман и другие страсти

Некоторые фильмы Венецианского кинофестиваля

Среди персон, побывавших на кинофестивале в Венеции, Николь Кидман прошла под номером один. Ее даже окрестили королевой Лидо. А оказалась она необыкновенно хороша безо всяких декоративных ухищрений, хороша в натуральной своей красоте. После знаменитой ленты "Мулен Руж" с ее участием многие были усомнились в актерских возможностях Кидман, сочтя их ограниченными. Но вот то, что показали в Венеции, свидетельствует о другом. В основной конкурсной программе был представлен фильм испанца Алендра Аменабара "Другие" с ее участием и "День рождения девушки" — в одной из внеконкурсных программ, где Кидман сыграла эту самую русскую девушку.

"Другие" — история, которая держит зал в напряжении и страхе. Она для тех, кто хочет пощекотать себе нервы. В старинном доме живет молодая женщина — это Николь Кидман — с двумя детьми. У детей — светобоязнь, оттого окна всегда зашторены. Дом наполняют странные звуки, кажется, что населен он призраками или привидениями. Недосмотрев фильма до конца, в нем ровным счетом ничего не поймешь и останешься в уверенности, что увидел очередную страшилку. Все дело в том, что изначально тут все мертвы, только к пониманию этого надо прийти и героям фильма, и публике, что не легко. Миры мертвых и живых сходятся так тесно, что уже не разобрать, кто есть кто. Жуть какая-то. И героиня Николь Кидман — нервная особа, позднее других воспринимает сигналы, исходящие из мира мертвецов. На ум приходят ибсеновские фразы типа: "Когда мы, мертвые, пробуждаемся".

И совсем другая Николь Кидман предстала в фильме "День рождения девушки" Джеза Баттерворта. Создатели проекта долго думали, кого же им пригласить на роль русской, приезжающей в Англию по объявлению и переписке в Интернете: отсматривали российских актрис, но требовалась звезда. Ею и оказалась Николь Кидман. Фильм, конечно, примитивный, здакая "Русская красавица"-2, но уже не итальянского производства, а от "Miramax". Но Кидман — на своем месте. Она настоящая русская девица по имени Надя (то есть Надя) в поисках приключений, говорит на ломаном русском и даже произносит матерную фразочку. Это что-то — из столь прелестных уст. После фильма уже не скажешь, что Кидман недостаточ-

Н. Кидман в фильме "День рождения девушки"

но хороша как актриса, хотя "День рождения девушки" от "Мулен Руж" далеко-далеко. Зато подумаешь, что русские — все еще страшилка для большого мира, и их надо бояться.

Кореец Ким Ки Дук представил на прошлом Венецианском фестивале свой фильм "Остров". В январе он был показан в Москве на "Ликах любви" и только теперь выходит в российский прокат. Фильм, вне всякого сомнения, радикальный, шокирующий самую смелую публику. Но нынешняя картина модного корейца "Адрес неизвестен" дает "Острову" сто очков. По части шока ей равных нет. Фильм по-настоящему жесток, но бессмысленная жестокость эта доведена до абсурда, уже смешит. Небольшой, заброшенный населенный пункт, близ которого расположена американская военная база. Тут живут люди, чья жизнь так или иначе связана с этой точкой, отголоском былой войны. Персонажи, населяющие эти места, престранные. Девушка-школьница, закрывающая один свой глаз челкой, оттого что на нем бельмо. Уединившись в своем скромном жилище, она предается ласкам с собачкой, которую подсовывает в самые укромные уголки своего тела. А за ней наблюдают чужие глаза, причем влюблен-

ные. Тот, кто влюблен, — соседский парень, вечно подвергается избиению двух дружков, занятых отловом соседских собак, которых потом сдают в кафе. Сцены забивания собак жестоки и не для слабонервных, это даже не рыболовные крючки, которые заглатывают герои "Острова".

Или вот женщина, живущая в заброшенном автобусе. Она пишет письма неведомому отцу своего ребенка, скорее всего, темнокожему, который некогда служил на американской базе. Только вот где он, тот папаша? Взрослый уже сын, устал от материнской заикленности на его отца, а потому все время покусывается отрезать мамашину грудь, на которой сделано что-то вроде татуировки с аббревиатурой USA. Девушка с бельмом вступает в связь с молодым американским солдатом, и тут все тоже непросто... Все не людски — и жизнь, и смерть. Разве так можно уходить из жизни: залезть в какую-то трясику головой, так, что только ноги остаются торчать в разные стороны. Страшно и смешно, пробирает до печенки. Какой смысл во всем этом навороте? Нагромождение жестокостей дает ощущение дикости той жизни, которой люди отдают годы. Что годы! Все, отпущенное им Богом. И ничего другого у них нет и

быть не может. Они в трясине сложившихся обстоятельств, последствиях американо-корейской войны. "Адрес неизвестен" венецианским жюри отмечен не был.

Под самый финал фестиваля приехала в Венецию великая француженка Жанна Моро. Фильм с ее участием "Ах, эта любовь" Джози Дайан был показан вне конкурса. Моро еще раз доказала, что она — великая актриса, сыграв роль писательницы Маргерит Дюрас, с которой была дружна, рассказав с экрана ее историю любви — поздней любви к слишком молодому двадцатилетнему человеку, студенту, влюбленному вначале в ее писания, а потом и в нее саму. Патологична ли такая страсть: женщины лет семидесяти и совсем юного мужчины? На экране она целомудренна и трагична. Трагична для женщины прежде всего, которая, без сомнения, мучается от нахлынувших чувств. Станет ли наша публика смотреть такое кино? Может быть, и нет. Она отвыкла от глубины и тонкости душевных движений на экране, а столь нетрадиционная связь, которая возникает между героями, думаю, вызовет ощущение неловкости и непонимания. Это, скорее, фестивальное кино.

Светлана ХОХРЯКОВА